

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВ
ГАЛИИ
РОМАШОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Тайна, приносящая смерть
Встретимся в другой жизни	Цвет мести – алый
Я – его алиби	Не доставайся никому!
Девушка с секретом	Чужая жена — потемки!
Блудница поневоле	Возвращаться – плохая примета
Неплохо для покойника	Врачебная тайна
Стервами не рождаются!	Призрак другой женщины
Дожить до утра	Тайну хранит звезда
Крестный папа	Семь лепестков зла
Ничто не вечно под луной	Свидание на небесах
Миллион причин умереть	Ведьма отмщения
Рыжая-бесстыжая	Программа защиты любовниц
Охотники до чужих денег	Кинжал в постели
Мужей много не бывает	Гнев влюбленной женщины
Ты у него одна	Лучший день в году
Любитель сладких девочек	Нирвана для чудовища
Игры в личную жизнь	Незнакомка с тысячью лиц
Черт из тихого омута	Последнее прибежище негодяя
Обмани меня красиво	Счастье с третьей попытки
Старая тайна, новый негодяй	Подвенечный саван
Миллионерша поневоле	Заклятие счастья
Внимание: неверный муж!	Торговка счастьем
В любви брода нет	Амур с оптической винтовкой
Последняя ночь с принцем	Мсть Спящей красавицы
Осколки ледяной души	Демон ревности
Счастье по собственному желанию	Преступно счастливая
Любвеобильный джек-пот	Изменница поневоле
Длинная тень греха	Закон сильной женщины
Личное дело соблазнительницы	Без вины преступница
Большие проблемы	Пленная птица счастья
маленькой блондинки	Ничего личного, кроме боли
Красотка печального образа	Заговор обреченных
Ночь с роскошной изменницей	Узнай меня
Окно в Париж для двоих	Заповедник потерянных душ
Лицензия на harry end	Ангел мщения
Черная корона	Первый шаг к пропасти
Рыцарь чужой мечты	Вкус запретного плода
Демон искушения	Исповедь обманутой жены
Грешница в шампанском	Свидетельницы зла
Принцип Отелло	Королева отшельников
Исполнительница темных желаний	Игры небожителей
Жизнь нежна	Грех с ароматом полыни
Мода на чужих мужей	Кукла-любовь
Пока смерть не разлучит нас	Позови ее по имени
Завтра не наступит никогда	К северу от любви
Пять минут между жизнью и смертью	Пепел прошлого
Любовь окрыляет	Без крестной феи
Единственная моя	Псевдоним украденной жизни
С первого взгляда	Цена откровения
Второй подарок судьбы	Конец игры с продолжением
Зеленые глаза викинга	

ГАЛИНА РОМАНОВА
ЖИЗНЬ НЕЖНА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Жизнь нежна : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-160043-3

Три года прошло после убийства Алексея Хаустова, в котором подозревали Зою, его жену, исчезнувшую сразу после совершения преступления. И вот Зоя нашлась... под толщей бетона в служебном гараже фирмы Сергея Хаустова, брата Алексея. Старое дело подняли вновь. Снова пойдут допросы, нервотрепки, подозрения. Ясно одно: убийца Зойки, а возможно, и Алексея до сих пор разгуливает на свободе. И он великолепный актер, если так долго ничем себя не выдал...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160043-3

© Романова Г. В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ШАБА 1

— Сerezька, мне кажется, я начала поправляться!

Стоя у зеркала, Тая с притворным испугом трогала слегка увеличившиеся в объеме бедра, обхватывала себя в тонкой талии и старательно прятала от него самодовольство за нарочито расстроенным видом.

Да, она поправилась немного, но ведь это ей так идет. Девичья угловатость, сохранившаяся в студенческие годы благодаря пакетикам заварной каши на двоих и кефиру, бессонным ночам над детскими колыбельками и метанию между работой, домом и яслями, начала пропадать. Фигура приятно округлилась, не оплыла — нет, придав Тайке тот самый законченный, великолепный вид, которым и должна обладать всякая женщина, по его мнению.

Хаустов быстро отвел от жены жадный взгляд. Нельзя, нельзя было отвлекаться. Работы очень много. Работы ровно столько, что поспать сегодняшней ночью удастся часа три, не больше. На ужин потратил больше получаса, уже нехорошо. Почему так долго? Да потому что Тая позвала его в кухню задолго до того, как подала к столу горшочки с картошкой и мясом. А он поспешил на ее зов, на аро-

Галина РОМАНОВА

мат, вытеснивший из квартиры все остальные запахи. И непросохшей штукатуркой вроде уже из детской не пахло, а там ремонт шел полным ходом. И лаком яхтным с балкона не несло, а там тоже строители сегодня работали. Все заглушил, прихлопнул аромат чесночного бульона, в котором томилась молодая картошка с бараниной.

Он и помчался, на время отложив работу. Сел за стол, сразу потянув на себя плетенку с хлебом.

— Не порть аппетита, — заругалась на него Тая. — Скоро есть будем.

Но пришлось подождать. То мясо было жестковато, то бульон выкипел, пришлось доливать и снова ждать, пока тот опять примется фыркать сердитыми пузырями. Хаустов весь изнылся, таская хлебные корки — любил их с детства. И несколько раз порывался уйти снова в кабинет и продолжить работу. Супруга не позволила.

— Сейчас ты снова за компьютер засядешь, я тебя уже не вырву оттуда, милый. Все остынет. Станешь разогревать, а это уже не тот вкус. Нет уж, сиди. Неужели тебе на работе времени не хватает! — причитала Тая, то и дело засовывая нос в духовку. — Нет бы пришел, как всякий нормальный человек, с детьми бы поиграл. Со мной поговорил бы. Ведь не видим тебя совсем. Надо жить, Хаустов, как все нормальные люди!

— Вот ради того, чтобы жить, как все нормальные люди, я и работаю, Тайка. — Он улыбнулся, незаметно стырив еще одну корку с плетеной хлебницы. — Ты ведь дом за городом хочешь? Хочешь. Де-

тям образование приличное за границей хочешь дать? Да. А еще что моя милая хочет?

— Дом хочу на побережье, все равно каком, Сережа. — Тая мечтательно закатила глаза. — Пускай на Азовском, но лучше на Черном, конечно, но чтобы морские волны о мой порог бились. Представляешь, красота какая: просыпаешься утром, а за окном прибой. Это же... Ради такой мечты и умереть не жалко.

— Умирать не нужно, — резонно заметил муж-трудоголик. — Надо просто плодотворнее трудиться.

— Ага, — кивнула она с недоверием. — Так можно пропахать всю жизнь и умереть, так ничего и не добившись.

— Добьемся, Тайка, еще как добьемся. — Он улыбнулся загадочно и незаметно скрестил два пальца под столом: говорить на ветер не любил даже со своей женой. — Ты меня покорми только, да я пойду. Если станешь ворчать и вовремя не кормить мужа ужином, так и знай, стану оставаться на работе!

Она лишь рассмеялась в ответ, прекрасно зная, что делать этого он не будет. Чтобы Хаустов проторчал в своем, пускай и по последней моде оборудованном, кабинете до девяти или до десяти вечера, чтобы просидел там в пиджачной паре, галстук, намявших ступню стильных туфлях и не имел возможности потянуться с хрустом и зевнуть во все горло при этом?! Да черта с два!

Ему поскорее бы в душ, переодеться в домашние штаны и футболку, босым до кабинета своего пойти, попутно потрепав макушки сыновей, запереться изнутри, и все — нет его. Хоть вы там за

Галина РОМАНОВА

дверью на головах ходите, хоть кастрюлями гремите и стены переносите, его это не потревожит. Ему под домашний многоголосый ор и грохот всегда работается и думается легче. Он даже пугается, когда они затихают. Тут же выбежит, оглядит их всех, притихших перед телевизором. Кивнет, успокоившись и пересчитав их по белокурым головам, снова нырнет к себе...

— Милый, ну скажи, что я поправилась. — Тайка повернулась к зеркалу боком и попыталась втянуть плоский живот. — Мне кажется...

— Малыш, ты чего пришла, а? — Хаустов поморщился. — Мне работать надо, с ужином задержался, время упустил.

— Нет, ты скажи, мне плохо так? — Ее руки легли на бедра.

— Хорошо, очень хорошо, — пробормотал он рассеянно и добавил, чтобы выглядело убедительнее: — Но больше не поправляйся, идет?

— Хорошо. — Она кивнула и сказала с притворным расстройством: — Значит, все-таки я сильно прибавила в весе, раз ты так говоришь.

— Как? Ну как я говорю? — откликнулся тут же Хаустов: обижать супругу было не в его правилах.

— Ну, что больше мне нельзя прибавлять, — напомнила Тая, надув губки. — Конечно, я склонна к полноте, и мама у меня очень полная была. Мне надо следить за собой, а я мясо с картошкой на ночь жру. Неправильно это, да, Сереж?

— Ты и съела-то... — ответил он машинально, быстро бегая пальцами по клавиатуре. — Попплы-

• *Жизнь нежна* •

вещь — сядешь на диету. Зойка-то вон сидит, и ты тогда сядешь.

— Зойка! — фыркнула Тая, тут же поджав губы. — Нашел, кого в пример приводить. Она из-за лишних пятидесяти граммов крапиву жевать начинает. Я так не могу. Я люблю вкусно поесть. А Зойка... Ей лишь бы выглядеть. Она себя стольких радостей в жизни лишает.

— Каких, например?

Хаустов сразу насторожился, упустив какую-то важную мысль. Пальцы сделали опечатку.

Черт! Опять она начала эту тему. Теперь не остановать. Сейчас с Зойки плавно перекинется на ее мужа, то есть на его — Серёги Хаустова — сводного брата Алексея Хаустова. Начнет издалека, но непременно скатится к тому, что они не умеют дружить между собой, а должны бы. Что Зойка могла бы быть и попроще, а то заносчивая очень. И детей им давно пора завести, а они все жмутся из жадности, хотя доходы уже выросли до высот небывалых.

— Тай, ну вот откуда ты знаешь, какие у них доходы?! — вспыхнул Сергей, он всегда злился, когда она трогала семью его брата. — Откуда?! И с чего ты решила, что детей они не заводят из жадности? Может, у них какие-нибудь физиологические проблемы? Зойка не может зачать или что-то в этом роде!

— Зойка не может! Да она что хочешь сможет! Она от карандаша зачать способна, не хочет просто. Она же тогда фигуру испортит. Ухищрялась, ухищрялась, ограничивала себя, ограничивала, и ради

Галина РОМАНОВА

чего? Ради того, чтобы через девять месяцев походить на бочку?

— Тая! — предостерегающе повысил голос Хаустов.

— Да это она так сказала, честное слово, Сереж. Стану я врать! Она такая фифа, разве ты до сих пор не понял?..

Если честно, то Зоя ему очень нравилась. Энергичная, деловитая, красивая, умная, и Алексея очень любила, кажется. Во всяком случае, всегда это подчеркивала и чувств своих не скрывала даже при посторонних. Хотя какие же они посторонние, они родня. И ему, к примеру, очень нравилось, когда Зоя целовала Алексея, прижималась к нему, гладила по плечам и мурлыкала что-нибудь нежное тому на ухо.

— Да она нарочно всегда это делает, Сережа! Нарочно! Вот, мол, какая я нежная и любящая. Смотрите и завидуйте, — сказала Тая с искренним возмущением. — Сегодня Леша, завтра кто-нибудь еще. Она любого станет облизывать. Разве нет?

Возразить было сложно, потому что Зойка когда-то его облизывала тоже. Недолго, всего лишь каких-то полгода, он с ней встречался, прежде чем познакомиться со своим сводным братом, но и в течение этого времени с ее стороны, кроме ванильных флюидов, в его сторону не распылялось ничего.

Зоя никогда не бывала с ним раздражена, сердита, невежлива. Всегда улыбалась, радовалась его успехам, и казалось, так будет продолжаться вечно. Но потом она вдруг бросила его! Нет, бросила — неправильное, слишком грубое слово. Она вежливо ос-

тавила Сергея Хаустова, предпочтя ему более симпатичного, более удачливого и более обеспеченного Алексея Хаустова. И как-то так мягко и доходчиво смогла объяснить свое намерение прожить с Алексеем всю оставшуюся жизнь, что у Сергея не возникло даже и тени подозрения, что ею двигал элементарный расчет. Это уже Тая потом заронила подобные сомнения в его душу. Она смогла рассмотреть за выставляемым напоказ счастьем других Хаустовых Зойкин меркантильный интерес.

— Она очень хитрая, Сережа, — недоверчиво качала всегда головой его жена. — Хитрая и коварная. Вот смотри, она еще Лешке покажет!..

Шли месяцы, годы, но Зоя ничего, кроме своей искренней, казалось бы, любви к Алексею, не демонстрировала.

— Милый. — Тая оторвалась наконец от зеркала, подошла к нему со спины и легла щекой на его макушку. — Милый, хватит уже работать. Я соскучилась.

— Ну, погоди, малыш, погоди. — Он снова упустил в работе что-то важное и с раздражением двинул лопатками, пытаясь отогнать жену. — Ты же понимаешь, что если я не стану работать, то ничего не свалится нам на голову просто так.

— Кому-то свалилось, — едко поддела она, отходя от него. — Кому-то не то что свалилось, а просто с головой накрыло! Зойка-то, она не дура, предпочтя тебе другого брата, которому по завещанию досталось буквально все!

Сергей поморщился.

Снова началось! Снова ее понесло, и теперь уже

Галина РОМАНОВА

ничто не остановит. Столько лет прошло, а ей все не дают покоя условия завещания, оставленного отцом своим сыновьям от разных браков.

«Ты, Сергей, более сильный, более расчетливый, и хватка у тебя деловая, Лешке позавидовать, принимай фирму, — слабым голосом сказал он сыну за неделю до своей смерти. — Лешка, он не справится. Он ее не поднимет. Пускай в банке колушается».

Не сказать, что Сергея это очень сильно расстроило, но задело немного, скрывать это он мог ото всех, но не от себя.

С одной стороны, отец, который ушел из их семьи, когда Сергею было восемь лет, мог вообще ему ничего не оставить. Ушел из дома с одним саквояжиком, ничего не взяв. А огромная квартира в престижном районе уже тогда многого стоила, что говорить теперь. И счет приличный в банке на имя матери был открыт, она до самой смерти не бедствовала, нигде не работая. Вспомнил бы обо всех этих благах и отписал бы все своему второму сыну, с которым прожил до смерти. А он фирму Сергею оставил, которая, правда, только-только организовалась и прибыли пока никакой не приносила, но все же...

А с другой стороны, глодало глубоко внутри: почему все Лехе-то, почему?! И отец с ним был все время, а Сергей его был лишен. И частный банк теперь возглавит, где особо и напрягаться не стоило, все давно текло по проложенному и забетонированному отцом руслу. Неплохо, да: плюхнуться в давно нагретое кресло?!

Но Сергей никогда не показывал своих терзаний никому. Никому, тем более Тайке, которую условия

завещания задела, как никого. Он тихонько попереживал, да и только. А потом ушел с головой в работу. Увлекло, захватило. Прогнозы отца о его деловой хватке оправдали себя, фирма разрасталась, начала приносить прибыль. Все налаживалось, о чем было переживать! И с Лешкой, сводным братом, они были очень дружны, хотя когда-то давно даже не смотрели друг на друга, это когда Сергею доводилось приходить к отцу.

Правда, тут тоже был один скользкий момент. Настояла на их дружбе именно Зоя. Ее заинтриговало известие об имеющемся у Сергея сводном брате, с которым тот не поддерживает никаких отношений. Она пригласила их обоих к себе на день рождения. Из кожи вон лезла, чтобы растормошить, рассмешить и заставить пожать друг другу руки. Братья обнялись, пообещали милой девушке никогда не терять друг друга из вида, а потом...

А потом Зоя ушла к Леше. Но, как ни странно, на зародившейся дружбе братьев это никак не отразилось. У них даже состоялся мужской разговор, вежливо поддерживаемый Зоей, — она присутствовала. И финалом этого разговора явилось соглашение, что выбор женщины надо уважать, а выбор такой женщины, как Зоя, нужно уважать троекратно.

Тайка обо всем этом узнала лишь год спустя, когда уже четыре месяца была женой Сергея. Он как-то в порыве ночных откровений выложил ей свою семейную тайну и...

И потом неоднократно жалел об этом. Любящая его до беспамятства, Тая очень расстроилась за него. Обиделась на покойного отца Сергея, на Лешу,

Галина РОМАНОВА

которому все, а ему — ничего, но особо досталось Зойке. Приличная, по представлениям Таи, женщина никогда бы так не поступила с братьями. Она никогда бы не столкнула их лбами. И сколько бы ни пытался разубедить ее в этом Сергей, она с годами лишь укреплялась в мнении, что коварства и подлости в Зое хватит на десятерых..

— Слушай, малыш, — спохватился вдруг Сергей, метнулся от своего рабочего стола и поймал Таю уже на выходе из своего кабинета, — а может, ты все еще ревнуешь меня к ней, а?

— Я?! — Тая неподдельно изумилась. — Тебя?! К Зойке?! С какой стати?

— Ну, ты так всегда болезненно воспринимаешь ее и...

— Не болтай чепухи, родной мой. — Она взъерошила его светлые волосы и поцеловала в нос, рассмеявшись. — Просто мне иногда обидно за тебя, и все! Ты у меня такой умный, такой талантливый, и пахать тебе приходится за троих. Тебе надо завоевывать все то, что кому-то досталось просто так. А Зойка... Я ее считаю слишком мелкой и недостойной, чтобы ревновать к тебе. Она ведь не только тебя недостойна. Она и брата твоего, бездельника, недостойна тоже.

— Ну почему бездельника, малыш, почему бездельника? Он трудится, — забормотал Сергей, поняв, что сегодня поработать уже не удастся.

Жена прильнула к нему слишком тесно и податливо, чтобы он способен был сейчас вот взять и отказать от нее. Оттолкнуть, выпроводить из кабинета и снова засесть за работу. Он не смог, залез гу-

бами под ее волосы, добрался до нежной кожи под ключицей и замурлыкал:

— Ну, какой же он бездельник, малыш? Какой он бездельник?..

— Еще тот бездельник, — зашептала она со смешком. — Сам отдыхать собрался, на все лето уезжает, а тебя за себя оставляет.

— Разве это плохо?

— А что хорошего?

— То уже хорошо, что он мне доверяет, составил доверенность генеральную на мое имя. Это разве плохо? И зарплату на все три месяца мне положил. Кому-то это не понравилось, но он сразу сказал всем недовольным: за меня остается мой брат. О как!

— Брат! — возмущенным шепотом пробормотала Тая, совершенно сомлев в его руках. — С братом не мешало бы поделиться при таких-то доходах. А то нанял тебя, понимаешь, как...

— Нет, малыш, ты не права, — снова возразил Сергей, увлекая ее к крохотному дивану в углу кабинета. — Он не нанял меня, он попросил, потому что никому, кроме меня, не верит. Знаешь, сколько желающих было! Терехов все порывался зятя своего туда впихнуть.

— Этого пижона со скучными глазами? — ахнула Тая, послушно раздеваясь. — Которого к тебе коммерческим директором пытался втиснуть и которого ты не взял?!

— Его, его. Слушай, давай оставим эту тему, — вдруг взмолился Сергей, застряв в домашних штанах. — Меня это отвлекает, напрягает, в конце концов.

Галина РОМАНОВА

— Давай оставим, — согласилась она, но не удержалась и добавила: — Только не я тебя напрягаю, а семейство братца твоего. Ой, смотри, милый, как бы чего не вышло! Чует мое сердце, сюрпризов еще много они тебе преподнесут!..

Страшный телефонный звонок застал Сергея за городом, и не его даже застал, а Терехова Ивана Сергеевича, который, празднуя свое пятидесятилетие, пригласил гостей человек семьдесят. Шум, гам... Хаустов уже был готов через час удрать оттуда, но нельзя. Терехов и так косился на него за полученную от брата генеральную доверенность, дающую право управления делами в отсутствие Алексея. Да и отказ его зятю долго не мог простить. Пришлось и приглашение на юбилей принять, хотя вырвать этот кусок времени из забитого делами рабочего графика было очень сложно. И зятя пришлось взять на работу, тоже из политических соображений. Всего как неделю тот отработал. К слову, неплохим оказалось начало его трудовой деятельности, энергичным.

— Серега! Серега, иди к нам!

Под ивами на самом дальнем краю участка Тереховых обосновался в компании молодых девушек Антон Панов — его давний друг и помощник. Тот когда-то уже успел поменять легкие брюки с рубашкой на костюм. Сергей видел его перед выездом из города, Панов точно был без пиджака, а теперь почему-то переоделся. Перед девушками молодыми, видимо, пижонится. Ему было весело и необременительно в шумной толпе гуляющих. Чего Хаустов не мог сказать о себе, он откровенно всем этим тяго-

тился. К тому же Панов был холост и мог себе позволить порезвиться. А у Сергея жена имелась и пара маленьких мальчишек, которые вдруг раскапризничались, и Тая пришлось уехать с ними домой. Позвонила и сказала, что час уже, как сопят в кроватках сорванцы.

Он отошел от Панова с его шумной компанией подальше, окинул взглядом праздную толпу и со вздохом побрел к дому. Виновник торжества только что направился именно туда, и Сергеем очень хотелось поймать его там и с виноватой миной отпроситься домой. Мотив благо к тому имелся основательный: Тая с детьми уехала, просила не задерживаться.

Ивана Сергеевича он нашел в гостиной на первом этаже. Тот с кем-то разговаривал по телефону. Новости, видимо, были не из приятных, потому что лицо его, обращенное сейчас к вошедшему Сергеем, мрачнело все больше и больше. Когда Терехов опускал трубку, рука его заметно подрагивала.

— Сергей... — начал он медленно с непонятной печальной торжественностью. — Сергей, присядь.

Почему-то Хаустов его моментально послушался, хотя шел с намерением попрощаться и не собирався задерживаться, а тут послушно шлепнулся в кресло. Уставился на хозяина, потом вдруг нервно дернул губами и спросил:

— Что-то случилось, Иван Сергеевич?

— Да, Сергей, случилось, — не стал тот отрицать.

— Что?!

Тая только что звонила ему с домашнего, дети

Галина РОМАНОВА

спали, тут он мог быть спокоен, хотя и зашлось сердце в какой-то момент от страха за них.

— Твой брат Алексей... — снова медленно начал Терехов, тут же зажал пальцами глаза и просипел: — Какая нелепость, господи! Какая нелепость!!

— Что с ним?! — прокричал Сергей, настолько был напуган. — Что с Лешкой, Иван Сергеевич?!

— Он погиб... Его убили! Зарезали в собственной квартире. Мне только что позвонили из управления... Боже, кто бы мог подумать?! Кто?!

— Как зарезали?! Я не пойму! Он же должен был улететь сегодня с Зоей. А она?! С ней что?! — Он орал, как маленький, тонким-тонким фальцетом, зажав кулаки между коленей. — Что с Зоей?!

— С ней? — Тон Терехова мгновенно сделался ледяным. — С ней пока все в порядке. Ее ищут. Она скрылась с места преступления, Сережа. Вот так-то...

Сергей ничего не мог понять, ровным счетом ничего. И долго потом понять не мог, отвечая на вопросы в разных кабинетах.

Как могла Зоя, которая сдувала пылинки с Алексея, как она могла убить его?! За что же она воткнула ему нож под левую лопатку?! Ради денег, которые унесла потом в кожаном кейсе?! Но она ведь ни в чем не нуждалась. У нее и так всего было в достатке. Она не могла!..

Оказывается, смогла. И заранее все просчитала. И паспорт на другое имя себе заранее сделала, как выяснили со временем следователи. И мужа, умного, грамотного банкира, заставила взять колоссальную сумму денег со счета. Хотя и неразумно было перед дальним путешествием снимать такую на-

• *Жизнь нежна* •

личность. Она заставила, она! Потом убила его и скрылась с деньгами в неизвестном направлении.

— Вы ее найдете?! — спрашивал Сергей у каждого второго, с кем пришлось общаться в ходе расследования. — Вы найдете ее, ребята?!

— Постараемся, — туманно обещали они, пожимая плечами. — Она объявлена в федеральный розыск, но, сами понимаете... Знаете, сколько бегающих по стране преступников?

Он не знал. И статистика подобного рода его не интересовала. Его интересовал данный конкретный случай. Он очень хотел посмотреть беглой преступнице в глаза и задать один-единственный вопрос:

— Зачем ты это сделала?

ЧАБА 2

Прошло три года

Любимая тетка на нее рассердилась. Впервые, кажется, рассердилась, и по-настоящему. Непонимание племянницы, ее природная недальновидность, унаследованная от матери, по мнению Полины Ивановны — так величали любимую тетку Полинки-младшей, ни до чего хорошего довести ее не могли.

— Знаешь, что становится уделом таких вот, будто бы утонченных птичек, как ты?! — воскликнула Полина Ивановна после десятиминутного сердитого молчания, во время которого смолила сигарету за сигаретой.

— Ну почему, тетя Поль, «будто бы»? — Полина

Галина РОМАНОВА

поморщилась. — Почему «будто бы»? Вечно вы ставите под сомнение мое хорошее воспитание.

— А ты вечно им кичишься, словно и... — Тетка пожевала полными, даже в старости сочными губами, пытаясь подыскать приличное слово, не нашла и брякнула: — Словно и в туалет никогда не ходила, Полинка!

— Тетя!

Полина конфузливо поморщилась. И это не было притворной стыдливостью, вовсе нет. Она и в самом деле не любила, не знала и старалась не слышать вокруг себя нехороших слов, хотя ими был полон окружающий ее мир. Она просто становилась глухой на оба уха, когда кто-нибудь рядом с ней принимался сквернословить. И сама никогда не прибегала к ним — к нехорошим словам, чтобы выразить свое возмущение, к примеру.

А то, о чем сейчас говорила ее тетя, было настолько глубоко интимным, что она даже наедине с собой не решалась об этом рассуждать, не то чтобы произносить вслух. Вот и покраснела, вот и поморщилась. А тетка тут же снова зафыркала, протестуя.

Ох, не дай бог ей когда-нибудь разболеться, сердилась тетя Полина, как она доктору станет говорить о своих недугах! Это же... это же до неприличия интимно.

— Спаси, господи, душу грешную моей сестрицы, — ткнула очередным бычком в переполненную пепельницу Полина Ивановна. — Надо же было на свет божий произвести такую белую ворону! Была бы ты, Польшка, уродиной при таком-то убогом вос-